

- Воды.

- Заткнись.

- Дайте воды.

- Заткнись, сказал!

Удар.

- Не бей! Кровью пахнуть будет. Под сеном тряпки, заткни ему рот.

- Су.... Ммм....

- Будешь и дальше шуметь, задущу.

- А можно, мёртвого то?

- Тут недалеко осталось, не успеет завоняться. Можно мёртвого, если свежий. Но лучше, конечно, чтобы шевелился, так надёжнее будет.

- Эй, в телеге, заткнулись все!

И правда, суки.

Вонища. Жирный похоже обделался. Специально. Вряд ли поможет. Если б помогало все бы срались сразу и с удовольствием, а я до сих пор ни об одном выжившем засранце не слышал. Косится. Чо косишься? Задёргался, а чего дёргаться, я же связан.

Отбил уже весь затылок о какую-то доску, уж соломы могли бы и побольше накидать. Хотя, какая теперь разница.

А звёзды всё те же. Я уже и забыл какие вы: далёкие, загадочные и равнодушные. Сколько же лет прошло с тех пор когда я в последний раз по детски мечтал глядя в небо не о модных сапогах и грудастой поварихе с соседней улицы, а о подвигах, сражениях и прочей ерунде.... А вы всё такие же, и вам нет дела до маленького человечка в раздолбанной телеге. Нас-рать! Вы просто висите там и вам на меня... и не только вам. Всем. Ха-ха-ха. Вот вы какие, мои последние звёзды. Как же это всё грустно, чёрт возьми. И глупо.... Как глупо. Ха-ха....

- Может остальным тоже рты позатыкать? А то вдруг кто заорёт неожиданно?

- Затыкай, если хочешь.

Суки.

Какие-то кислые тряпки, противные. Гавнюк, чтоб тебя первым сожрали. Ох, как я буду радоваться, если тебя сожрут на моих глазах.

Мои последние часы, последние звёзды, вонючая тряпка и жирный засранец.

Твою мать!

Первым с телеги вытащили пересохшего, потом засранца, потом меня. Это хорошо, что я последний...

Вели по лесу гуськом. Пересохший пытался брыкаться, но его скрутили сразу. Зря он так. Если у кого и есть шансы, то у самого послушного. Предупреждали же, что некоторые выживают. Правда, мне в этой жизни никогда не везло. Как эта сраная удача повернулась задом, так ни разу и не обернулась.

Шли долго. Молча. Только жирный сопел как слон. И вонял. Но никто даже не выматерился. Похоже, уже ко всему привыкли.

Наконец поляна. Понятно, что она, по крестам понятно. Неужели распнут? Колени сами подкосились. Проклятие, хотел же быть храбрым до самого конца. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Когда я стал такой тряпкой? Чёртовы бездушные сволочи.

Да, я и сам не святой. Ха-ха, теперь понятно, что они чувствовали, когда скулили. Только офицер не скулил. Тогда я не мог понять, а вот теперь понимаю. Хорошо бы и у меня, хватило духа умереть так же, спокойно, не унижаясь, не истекая соплями. Только сейчас, мужик, я, наконец, понял, насколько ты был крут. Ты уж прости меня, мужик. Тебя мне действительно жаль. Теперь жаль.

По деревянному помосту подтащили к кресту. Мне достался крайний слева. Жирный в середине. Это хорошо, что я с краю...

К кресту привязали. А я уж боялся, что гвоздями прибьют. Крепко привязали, дёргаться бесполезно. Последним на помост поднялся коренастый мужик и повесил на грудь здоровый бурдюк, тяжёлый, ведра на два. Отрава, наверное.

- Удачи тебе, сынок, - еле слышно прошептал он на ухо и вытащил кляп.

Удачи... Значит не ввали, черти, значит можно выжить. Спасибо, старик. А я уж боялся, что прямо тут на кресте прирежут. Мало ли, что обещают, выживших никто ни разу не видел. Кто знает, может повисим тут несколько часов и никто не придёт. Это же тоже считается за службу Родине? Просто тихонечко повисим. Господи, если ты и правда есть, пусть ничего не произойдёт сегодня. Всё сделаю, руку больше ни на кого не подниму, в церковь ходить буду, милостыню буду давать, только помоги мне. Помоги в этот раз...

- По местам, - негромкий голос из леса и солдаты кинулись врассыпную.

Только один остался. Мы и он на поляне. Здоровый. Спокойный. Стоит в центре и лыбится. Не вижу в темноте ни черта, только силуэт, но всё равно, уверен, что улыбается.

Не спеша, он поднялся по центральному помосту к жирному. Даже в темноте со своего креста я увидел, как затрясся этот мешок сала.

- Ну что, вонючка, дожнялся? А теперь кричи, - зло прошептал солдат, вытащил из-за пояса топор и с размаху вогнал его толстяку в колено.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19413/398021>